

— Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох, — натурально падаю в кресло, и через пару секунд чувствую, как нежные, но сильные ручки моей ассистентки начинают мять мне плечи.

— Спасибо, Сьюти, что бы я без тебя делал, — кряхчу я, прикрыв глаза. Четверо суток без сна. Да, давно я так не уходил в работу, но оно того стоило. Теперь осталось только провести серию испытаний... Ну да, ну да. «Только», пф... В ходе испытаний вылезет куча недоработок, и снова нужно будет приниматься за работу. Эх...

— Даже не знаю, Босс, — спиной почувствовал, как твилечка улыбается. — Нашли бы другого помощника?

— Неее... — блаженно протянул я, чувствуя, как девушка разминает закаменевшие от напряжения мышцы. Можно было бы и магией, но так намного приятнее. — Ты, моя дорогая, незаменима! Где я ещё найду и умную, и красивую, и исполнительную, и старательную? Ещё и танцующую! Просто знай — ты самая лучшая!

— Спасибо, — нежный голосок звенит от радости. Всем нравится, когда их заслуги признают. Я стараюсь не хлопать ушами, а говорить об этом. Потому что близким сторонникам подобное важно. Слишком много я читал и видел, за свою жизнь, как, вроде бы, вернейшие разумные предают из-за того, что не чувствуют свою ценность в глазах патрона.

— Так, ты, вроде, говорила что-то про некое предложение, от одной из учащихся?

— Да, Босс. Мы с Сев'ранс неделю назад ходили в город, в кафе, сладостей поесть, поболтать. В общем, она просила передать, что её работодатель будет рад пообщаться с вами насчёт «Пустотной Шкурки».

— Хм... — я задумался, проект был тайным. Настолько, насколько возможно в текущих обстоятельствах, с одним небольшим доком, и привлечённым персоналом. Стратусы, конечно, стараются, но что-то подтекает. В говорливости Сьюти я тоже уверен. Не стала бы девочка болтать об этом. Слишком много уроков на тему конфиденциальности патрона мы с ней вместе отправляли на проверку. — А почему она ко мне не подошла?

— Лимит экономит, — хихикнула Сьюти, на что я так же хмыкнул. Лимит на личный разговор со мной, как с главой Гильдии был — одна аудиенция в год. Больше, только письменные прошения через секретариат. Ибо в первый год меня заколебали деловыми предложениями: минус того, что учащиеся не самые последние разумные в своих мирах и организациях.

Общаться с кем-то вне Джабиима я не хотел — тоже достали, сделав исключения только для Ордена джедаев и аппарата канцлера. Но те, как раз таки, не злоупотребляли. А пообщаться с самим Палпатином, который однажды решил со мной связаться, было даже приятно. Очень харизматичный человек и интересный собеседник.

— Разумно, правда несколько мелочно... Ооо... Да, да, да! Вот тут посильнее! Уууу... Супер... —

чуть не хрюкнул от удовольствия. — Назначь ей разговор на следующей неделе. Выбери время в расписании, и напомни за день, хорошо? И передай Танн, что мне интересно знать, откуда у неё информация о «Шкурке».

— Сделаю, — в голосе слышится радость.

Сьюти, несмотря на прекрасный характер, несколько зажатая и стеснительная, когда не танцует, да и времени на себя почти не тратит: и работы много, и учёба время забирает. Так что друзей у неё не очень много. Надеюсь, что эта синенькая, с красивыми глазками, не пользуется расположением моей ассистентки. Иначе могу и проклясть. — Хотите каф или травяной сбор?

— Давай сбор, выпью горяченького и подремлю пару часиков, — решил я, но глянув на всплывшее на датападе сообщение, передумал. — Хотя нет, Сьюти, дай мне, пожалуйста, стимулятор: синяя склянка на третьей полке бара. Джедаи, наконец, прибыли.

Отослал ответное сообщение связистам, и вызов долгожданных гостей перенаправили на моё рабочее место. На столе развернулась голограмма довольно молодого человека-джедая с небольшой бородкой и в классическом орденом одеянии.

— Мастер Дзиха, приветствую вас, — несмотря на попытку в стандартную джедайскую степенность, было видно, что мужчина нервничает. — Я рыцарь-джедай Оби Ван Кеноби, вас должен был предупредить Совет Ордена.

— Приветствую, рыцарь Кеноби, всё согласованно, привозите пациентку ко мне, мы готовы к работе.

— Благодарю вас, — в голосе джедая явно слышалось облегчение, да и сам он заметно расслабился. — Мы уже идём на посадку.

— Жду, — киваю голограмме, которая в следующий момент погасла, и направляюсь на выход из кабинета, на ходу выпивая поданную бутылочку. Химерология химерологией, а некоторые вещества организму необходимо доставлять, для более эффективной работы.

— Стоп, — останавливаюсь у двери. — Кеноби... Он же вроде обучает сына Шми, да? — на удивлённый взгляд Сьюти только качаю головой. Диалог сам с собой.

Вызываю по комлинку Скайуокер.

— Шми, привет! Слушай, у меня тут идея появилась: собирай деток старшей группы, и приезжай в Академию. Проведём экскурсию, только возьми с собой кого-нибудь из воспитателей. Да, ты тоже нужна. Отлично, я распоряжусь, чтобы вас встретили.

Поворачиваюсь к ассистентке.

— Сьюти, найди свободного преподавателя, пусть он организует внеплановую экскурсию для ребятни. Только предупреди, чтобы не халтурил, и затянул её на подольше. В столовую пообедать пусть сводит, по аудиториям погуляет. Вольеры с живностью покажет, но осторожно. Не хватало ещё, чтобы эти монстрики наших животных замучили. — дождавшись кивка твилечки, которая уже развернула расписание занятий, ища нужного разумного, вызвал следующую фигуру стихийного плана.

— Каррай, радость моя, мне нужно твое непревзойдённое актёрское мастерство... Что?! Да ты... Имей совесть, карликовая версия жадной тогруты! Куда тебе я сарлака селить буду?! Да и жирно слишком за десять минут покривляться! Шоколадный торт! Ладно, два, но твоя жадность меня пугает! Тебя точно Ромри не кусала? Так, ладно, слушай внимательно...

— Рыцарь Кеноби, — киваю мужчине, за которым следовали репульсорные носилки с лежащей пациенткой, молодой парнишка-падаван и хмурая твилечка.

— Мастер Дзиха, — чуть натянуто улыбнулся мне джедай. — Рад вас видеть в живую. Позвольте...

— Я мастер-целитель Вокада Че. Это — Энакин Скайуокер, падаван, — довольно грубо перебила рыцаря твилечка, махнув рукой на паренька, который на неё недовольно зыркнул. — К делу.

— К делу, так к делу, — киваю, пропуская делегацию в личную мастерскую. — Пилюлькин, работаем.

Пока дроиды перегружали пациента, я навешивал каскад диагностических заклинаний, и активировал необходимые модули артефактного комплекса «рабочего стола». Джедаи, судя по беспокойному мотанию головами движение магических конструкторов уловили, но никакой реакции сверх настороженности не было.

За моей спиной хлопнула дверь...

— Папа! У тебя пациент, и ты меня не позвал?! — сколько удивления, неверия, печали, грусти и разочарования было в голосе маленькой Каррай... Актриса, не иначе! А главное — всё правда.

Некоторые джедаи легко чувствуют прямую ложь. Вроде бы и хорошо, но вот обманывать их научились уже очень давно. В том же галонете, на некоторых ресурсах, вполне можно найти тысячи статей на тему: «как облапошить джедая». Мусора, конечно, там почти сто процентов,

но эй. Любой разумный с мозгом понимает, что если врать нельзя, то необходимо говорить нужную правду. Вот и мы с Каррай: будем резать истину, приправляя её настоящими эмоциями.

— Солнышко, — начал я отыгрывать «пойманного с поличным». — Тут очень сложный случай. Я сам не уверен в успехе, поэтому ты будешь только отвлекать.

— Но... Но... — шмыганье носом у меня за спиной показывало, насколько «глубоко» я оскорбил свою Воспитанницу.

— Каррай, радость моя, — шлепок, рядом со старым амулетом стазиса, появляется новый, с полным зарядом. Поворачиваюсь к девочке, по щекам которой уже бегут слёзки. Замечаю неприязненный взгляд мальчишки, и хмыкаю про себя. Чуткий паренёк, он мне уже нравится. Приседаю на корточки, смотрю в глаза «обиженной» малышке. — Тут очень серьёзное отравление. Пациент буквально умер, когда её поместили в стазис. Пожалуйста...

Тут «внезапно замечаю» Скайуокера, который немного смягчился, но явно расстроился. Подросток кинул на стол с пациенткой полный боли и надежды взгляд, понурился, тяжело вздохнув.

— Пожалуйста, Каррай, покажи Энакину нашу Академию. Он — самый настоящий джедай, — парень явно сначала хотел было возразить, но потом чуть вздёрнул нос, тряхнув падаванской косичкой. — И много тебе может рассказать про Орден. Тебе же интересно послушать, как живут настоящие джедаи?

— Правда? — заблестела глазками восхитившаяся детская непосредственность, так посмотрев на парня, что он аж плечи расправил, важно кивнув.

— Кеноби... — нетерпеливо посмотрела на учителя подростка мастер-целитель.

— Да, кхм... Энакин, сходи, действительно, на экскурсию. Магистр Ранцизис рассказывал, что тут много чего интересного есть.

Скайуокер кинул на Оби Вана слегка печальный взгляд, полный обвинения, потом снова посмотрел на тело пациентки, вновь вздохнул, и очень приятно улыбнулся моей воспитаннице.

— Пойдём? У джедаев не так уж много интересного. Но, если хочешь, я тебе расскажу про пару миссий, где мне пришлось спасать учителя из непростых ситуаций...

Я чуть не рассмеялся в бороду, судя по всему, у них довольно хорошие отношения, если парень слушает наставника, но не боится вернуть свои пять кредитов. Да и скорбная мина Кеноби была забавная.

— К делу, — почти рыкнула синяя твилечка, требовательно уставившись на меня. Потом, после долгого выдоха, покаянно склонила голову. — Прошу прощения, мастер. Мне тяжело видеть Магистра Йаддль в таком состоянии.

— Я всё понимаю, — степенно киваю, подходя к рабочему столу. — Не стоит нервничать. Работа, конечно, сложная, но не невозможная. Я недавно, одному из студентов туловище отращивал — вот там было муторно, да. Покойник в очередной раз подтвердил своё прозвище...

Бормоча под нос, я уже вывел перед нами иллюзию организма погибшей гоблинши. Что бы там у джедаев не произошло, но, когда Йаддль получила смертельную дозу токсинов в организм и умерла, на неё успели повесить стазис-амулет. Джедаи очень быстро оценили полезность этих артефактов. Настолько оценили, что мы с Альто подумываем начинать рейдить пиратов самостоятельно, потому как любители грабежа и угона в рабство последнее время стали довольно редкими гостями.

Энакин шел с воспитанницей Дзиха, слушал её щебетание, отвечал на вопросы, но был несколько не в форме. Подросток переживал за Йаддль. Добрая, мудрая, иногда забавная магистр буквально пожертвовала своей жизнью, поглотив с помощью техники силы весь смертельный яд, который распылили злодеи. Она спасла их жизни.

— А учитель, после всего этого, мне и говорит, — мягко улыбался Энакин, рассказывая, как и обещал довольно забавную историю, о их с учителем приключениях. Параллельно вспоминая, как они спешили на Корусант, как в палатах исцеления развели руками, как сама Вокада Че, замучившая недавно тестами и анализами мастера Воса, и с некоторым недоверием относящаяся к колдунам Джабиима, предложила связаться с мастером Сиитхом.

Мальчик был рад, что учитель вызвался сопровождать мастера Че и магистра Йаддль на Джабиим, и категорически отказался остаться в Храме на отдых. От него мало что зависело, но Скайуокер чувствовал, что так правильно. Нет, не Сила шептала, а совесть. Быть рядом с тем, кто умер, чтобы он жил...

— А это наши мелкие, — звонкий голос Каррай развеял минутное молчание, наступившее после истории Энакина. Некоторые дети, группа которых была почти в два десятка маленьких человечков, выглядели, как ровесники воспитанницы колдуна, что делало её пренебрежительное «мелкие», довольно смешным. — Некоторые из них, если захотят, тоже станут магами! Привет Шми! Как дела?

— О, Каррай, — женщина, стоящая спиной к ним, невдалеке от группы детишек, повернулась к Энакину и юной ведьме. — Ты не знаешь где Бо...с...

Женщина впилась взглядом в фигуру падавана, начисто забыв о том, что хотела узнать у

Каррай. Она хотела что-то сказать, потом стала лихорадочно оглядываться, возможно, ища глазами других джедаев. Мазанула взглядом по ученице колдуна, и снова неверяще начала разглядывать лицо сына.

— Эни... — шепотом, чуть слышно, произнесла она, делая маленький, робкий шаг. Остановилась.

Энакин не знал, сколько он стоял неподвижно, всматриваясь в такие родные черты лица матери. Матери, которую оставил на Татуине. Которую бросил в рабстве. Сила, сколько часов он провёл, коря себя за то, что улетел с джедаями. Сколько раз он просил старших спасти её... И как он был счастлив получить то письмо. Он соврёт, если скажет, что летел сюда ради неё, но и сказать, что не рассчитывал её увидеть — тоже будет ложью.

— Ой-ой-ой-ой... — внезапно и очень ненатурально запричитала стоящая рядом, и как-то светло-грустно улыбающаяся девочка. — Я тут вспомнила! У меня же ранкор не кормлен! Нужно срочно бежать! Шми, ты покажи, пожалуйста, джедаю Академию! Я прямо очень опаздываю! Блинчик сердится, когда не покушает!

— Что... Оооо... — протянул подросток, когда ПОНЯЛ, что сейчас произошло.

— Агаааа, — весело улыбнулась мелкая, и залихватски подмигнула падавану. Сделала пару шагов, замерла, снова повернулась. — В северном крыле сегодня занятий нет, Шми. И если что: торты я люблю шоколадные!

Девочка уже порядочно удалилась от Скайуокеров, поэтому они не слышали её смешок и рассуждения.

— Минимум четыре торта! Два от папы, два, по любому, подарит Шми. А если этот мальчик не такой жлоб, как остальные джедаи, то тортиком-другим тоже не обидит! А кушать вкусняшку позову Ромри!

Йаддль, думала, что уже умерла. Это были её первые мысли, пришедшие в момент осознания себя вновь. Опровергало мысль о смерти, и растворении в Силе, крайне паршивое самочувствие. Болело буквально всё, даже кончики ушей. А ещё сильно тошнило, и звенело в черепе так, что ничего, кроме звона, не было слышно.

Открыв глаза, она тут же об этом пожалела. Мутный потолок жил своей жизнью и исполнял какой-то безумный танец. Ох, как же нехорошо... Магистр вспомнила, как очень, очень давно, только получив рыцаря, ошиблась в кантине, и выпила довольно много сладкого, но, как выяснилось, алкогольного напитка. Повезло ей тогда, что падавана в то время у неё не было.

Блюющий мастер — плохой пример для ученика.

— Значит выжила, — даже не прошептала, а просто тихо выдохнула она, снова прикрыв глаза. Безумные танцы окружающей обстановки грозили обернуться не самыми приятными последствиями.

Она не знала, сколько времени прошло в борьбе с тошнотой, может минута, может пара часов. Было тяжело на чём-то сосредоточиться. Но внезапно, в прекрасный, чудесный момент, мягкое, ласковое тепло окутало её разум. Боль начала уходить, тошнота отступала, даже мерзкий писк-звон в голове начал сходиться на нет.

— Оооо... — услышала она смутно знакомый мужской голос, с нотками почтения и восхищения.
— Вот оно какое, исцеление Силой! Как тонко, магистр! Я в восхищении!

— Я мастер, — а этот голос был хорошо знаком Йаддль. Вокада Че, суровая твилечка, старшая целительница медкорпуса, её хорошая подруга.

— Палками махать, да Силой пихаться — много ума не надо! — снова заговорил мужчина. — А ваше мастерство — почти божественное чудо! Поверьте, я знаю, что говорю.

— Не нужно мне льстить. И вообще, мастер Сиитх, мне нужно сосредоточиться, не могли бы вы... — хоть Вокада и замолчала, но Йаддль прекрасно расслышала не произнесённое пожелание свалить к ситховой бабушке, и слегка улыбнулась. Твилечка редко выбирала слова, когда кто-то мешал ей делать своё дело.

— Понял, магистр, замолкаю, — исцеляемая, была уверена, что если снова откроет глаза, то увидит на лице, как оказалось, джабиимского колдуна, страшную, но весёлую улыбку.

Дальше она лежала в относительной тишине, омываемая волнами ласковой, исцеляющей Силы. Где-то на заднем плане слышался голос колдуна, не скупящегося на тихие, но хвалебные речи в адрес джедайского целительного искусства. Отвечал ему, так же вполголоса рыцарь Кеноби. Было слышно, что юному, но очень талантливому джедаю приятны слова чародея. Да и от Вокады, стоящей рядом, чувствовались положительные эмоции.

— Йаддль, как ты себя чувствуешь? — спросила вдруг твилечка.

Магистр Ордена рискнула снова открыть глаза. Результат её порадовал: потолок почти не качался, правда мастер Че щеголяла четырьмя глазами и лишним лекку, что заставило невысокую джедайку расплыться в глуповатой улыбке.

— Лучше, чем раньше, — тихо, слегка заплетающимся языком, ответила она. Казалось бы, всего три слова, но она так устала, пока их произносила, что почувствовала, как стремительно погружается в сон... Или это Вокада?

Лучшая целительница Храма облегчённо вздохнула. Жизнь Магистра в безопасности. Слава Силе. Женщина позволила себе быстрый взгляд на стоящего недалеко колдуна, и благодарно ему улыбнулась, заметив вопросительный взгляд.

— Мастер Сиитх, вы не возражаете, если мы останемся у вас на пару дней? — честно говоря, она бы предпочла отправиться в Храм, но Йаддль будет лучше побыть некоторое время в покое. А космос — место непредсказуемое и опасное.

— Конечно, — чуть улыбнулся мужчина, заставив Вокаду почувствовать, как между лопаток пробежал небольшой табун мурашек. — Я и сам вам хотел это предложить. До самого конца, если откровенно, сомневался в успехе. Магистр Йаддль была буквально пропитана той гадостью. Честно говоря, Магистр Че, если бы не ваша помощь...

Предположительно, человек, потряс герметичной банкой с жижей, чёрно-красного оттенка, которую у него, в тот же момент, отобрал рыцарь Кеноби.

— Я мастер, — устало покачала головой твилечка, слабо улыбнувшись, и кивнув Оби Вану. — И я могу вам ответить тем же: если бы не ваш способ вывода токсинов, стазис, и возможность работы с каждым органом отдельно... Сила — всемогуща, но я — нет.

— Так и я не мастер, — фыркнул колдун, покосившись на молодого джедая с бородкой, который прятал банку под робой, имея вид абсолютно непричастный к окружающему. — И раз уж вы, джедаи, обозвали меня этим титулом, то я обязан страшно отомстить, Магистр!

— Действительно, — улыбнулся Кеноби, запахивая робу. — Изошрённая месть. Я же правильно понял...

Мужчина вопросительно покосился на спящую Йаддль, на что мастер Че удовлетворённо прикрыла глаза.

— Всё прошло успешно. Пару дней понаблюдаем вместе с... — целительница, напоказ, мстительно улыбнулась главе ДГМ. — Вместе с мастером Сиитхом, а потом уже можно будет лететь на Корусант.

Колдун весело улыбался, что немного... напрягало двух джедаев, но они уже почти привыкли. Почти. Не зря Магистр Ранцизис наставлял их обоих перед вылетом. Тисспиасец сокрушался, по голосвязи, что не может составить Че и Кеноби компанию, но как мог, готовил разумных к встрече с джабиимским чародеем.

— Тогда, дорогие гости, не откажете ли вы честь моему дому, позволив пригласить вас на эти два дня в мой особняк?

<http://tl.rulate.ru/book/86827/3203617>